

Было больно, но секс, на который я соглашался, потому что хотел его, начинал превращаться в нечто другое. Хорошо, ах, хорошо. Звезды подпрыгивали перед глазами и плыли в тумане. Мои ослабевшие ноги непроизвольно раздвинулись, и это место, натянутое без единой морщинки, не отпускало пенис Тхэ Сон Чже, как будто ему было так хорошо каждый раз, когда он входил и выходил.

"Хён, ах, это странно... Еще, хён! Хых, хых".

Мое положение все время нарушалось, но я изо всех сил терпела, когда Тхэ Сон Чже много раз с силой вводил свои бедра. Через некоторое время пульсация замедлилась: внутри стало более жестко, вероятно, из-за эякуляции Тхэ Сон Чже. Пол был испачкан следами его спермы, что делало его грязным. Тхэ Сон Чже никогда не вытаскивал член после проникновения, так почему же...

"Посмотри, как крепко она сжимается. Теперь ты не сможешь удовлетвориться ничем, кроме моего члена".

Тхэ Сон Чже тяжело вздохнул и провел кончиками пальцев по зияющему отверстию, заполненному его членом.

"Ты знаешь, что твоя дырочка зияет именно так, как нравится моему члену?"

"Ха, а, а..."

"Если ты посмеешь задаться вопросом, могут ли другие ублюдочные члены удовлетворить тебя только потому, что ты попробовал проникновение, ты пожалеешь об этом. Понял?"

"Э-э..."

Когда я не смог ответить, потому что хныкала, Тхэ Сон Чже убрал свой мягкий голос и твердо произнес.

"Со Сын Вон, ответь мне".

"Да, да..."

Испугавшись холодного голоса, я быстро открыл рот. Я энергично кивал головой, хотя не слышал, что именно он говорит. Сейчас я думал только о том, чтобы не противиться его желаниям. Тем не менее, Тхэ Сон Чже удовлетворенно улыбнулся и провел пальцами вдоль моего позвоночника, следуя изгибу спины. Ощущения были наэлектризованными, и я чувствовал, что в любой момент могу кончить.

"Хорошо. Я знаю, что Сын Вон - хороший мальчик и выполнит свое обещание. Но, похоже, у тебя довольно любопытная натура. А есть такие, которые меняются, как только узнают, каков член на вкус".

"Хм..."

"Сын Вон, тебе нравятся члены? Или тебе нравится только член Хёна?"

"Сон, Сон Чже Хён только... Я, только Хён люблю... ух!"

Я чувствовал, как его член растёт и утолщается внутри меня, пока я заикался в своем ответе. Я застонал от его бушующего члена, как в первый раз. Сейчас было очень трудно... Но вопреки своим внутренним мыслям я многократно кивал головой, говоря, что больше всего мне нравится только Хён. Я должен был загладить свою вину за сегодняшние события. Но что компенсировать? Что я пытался компенсировать? В голове крутились вопросительные знаки, и я не мог ничего сообразить.

Глазам было жарко, веки казались тяжелыми. Жар, казалось, испарял влагу в моем горле, вызывая его сухость. Я сжал губы, потому что хотел выпить воду, даже если бы она была из-под крана. Однако Тхэ Сон Чже приподнял меня, обхватив руками шею и талию.

"Ха, ха... ух..."

Когда моя талия инстинктивно выгнулась, его член вошел еще глубже. Я не мог пошевелиться. Я подумал, не собирается ли он задушить меня, обхватив руками за шею, но он просто держал и поддерживал меня, пока у меня не перехватило дыхание. А Тхэ Сон Чже вдруг укусил меня за спину, причинив резкую боль, от которой я нахмурилась. Было неприятно, что он продолжает кусать и грызть мое тело. Синяки и следы от его крепкой хватки - это понятно, но... Почему он продолжает кусаться? Я не понимаю.

Когда Тхэ Сон Чже эякулировал во второй раз, я боялась, что мой живот разорвется. Просто проникать в меня толстым членом, не вынимая, было уже тягостно, а от выплеска спермы стало еще невыносимее. Если бы он использовал презерватив или даже вытаскивал его при кончании, это было бы еще как-то терпимо, но член Тхэ Сон Чже плотно заполнил меня, не собираясь выходить.

Он снова начал двигаться. Даже на третьем круге он слегка приподнял меня и стал наступать так, что мои ноги едва касались земли. Я испугался, что могу упасть, так как не мог удержать устойчивую позу. Несмотря на стабильность и непоколебимость толчков, тело Сына Вона, несомненно, принадлежало взрослому мужчине. И хотя ожидалось, что мое тело не будет чувствовать легкости, Тхэ Сон Чже спокойно удерживал меня на месте, точно проникая туда, куда хотел, и наслаждаясь сексом.

Когда он продолжил свои неустанные толчки, я почувствовала, что мои ноги больше не могут

меня поддерживать. Когда Тхэ Сон Чже без всякой паузы достиг третьей кульминации, он неторопливо стал лизать и посасывать мою шею, предаваясь ленивому наслаждению. Его мягкий и липкий язык заставлял меня вздрагивать, а по позвоночнику пробегали мурашки.

Я подумал, что, наверное, придется какое-то время носить черные водолазки. Я подумывал купить несколько водолазок. В отличие от Тхэ Сон Чже, который выглядел таким расслабленным, я был в таком состоянии, что даже не мог нормально дышать. Я даже не мог издать стон и просто дрожал, как бумажная кукла, едва справляясь с дыханием.

"Эй, подожди!"

Тхэ Сон Чже вдруг схватил меня за щеку и повернул к себе лицом. Сквозь затуманенное зрение я увидел, что его лицо стало пепельным, как будто его облили холодной водой.

"Тебе плохо? Посмотри на меня. О, черт. Ты болен".

Тхэ Сон Чже поспешно вытащил свой член. Перед глазами на мгновение промелькнуло все. Моя галия непроизвольно выгнулась дугой от сильного удовольствия, пронзившего мой позвоночник. Я смутно помнил, что кричал в экстазе, но не был уверен. Все было так запутанно.

"...?"

Когда я открыл глаза, я лежал в его объятиях. Я медленно моргал, пытаюсь привыкнуть к внезапному изменению зрения. На тумбе раковины и на полу был беспорядок. С ручки тумбы падали капли спермы. Это... Подождите, это я сделал? Сперма... Нет, это действительно была сперма? Ощущения, которые я только что испытал, сильно отличались от моей обычной эякуляции. Кроме того, я не трогал себя, поэтому не мог понять, почему передо мной сперма. Голова кружилась от растерянности. Неужели я действительно эякулировал? Я был слишком увлечен происходящим, и память моя была туманна.

Взгляд от созерцания грязного кухонного пола вдруг усилился. Тхэ Сон Чже приподнял меня. Очень удобно, что я могу передвигаться, даже прихрамывая. Я понял, почему люди строят машины и проектируют их лучше. Мне хотелось заснуть в его объятиях.

"Я сделал это снова. Я сказал, что все в порядке, хотя знал, что поступил неправильно... Это потому, что я не в своем уме".

Тхэ Сон Чже облизал губы, словно сожалел о чем-то, и положил меня на кровать. Он выпрямил сгорбленную спину и встал. Мне показалось, что он постепенно отдаляется от меня, и я, сам того не замечая, подпер себя руками.

"Не двигайся, стой спокойно".

Я вздрогнул от решительного приказного тона и быстро вернулся в лежачее положение. Он прошел в ванную и встал перед раковиной. Каждый раз, когда он отжимал полотенце, его спина двигалась яркими движениями. Я ничего не чувствовал внизу, а лицо было слишком горячим, и сознание затуманивалось.

Примерно в то время, когда я отвлеклась от не проходящего наслаждения, пришел Тхэ Сон Чже и сел на край кровати. Он приподнял мою рубашку так, что стала хорошо видна грудь, спустил штаны до икр и стал обтирать мое тело влажным полотенцем.

Он неловко вытирал мое тело, как будто никогда раньше не ухаживал за кем-то. Его неуклюжие движения рук были грубыми и лишенными деликатности, как бы он ни старался. Однако он был дотошен и заботлив, и я, сама того не осознавая, глупо хихикала. Просто потому, что он был милым и симпатичным.

И тут Тхэ Сон Чже, словно ошарашенный, спросил меня, смеюсь ли я сейчас.

"Если тебе плохо, скажи мне".

Он порицал меня за то, что я не сказал, что болен. Он ругал меня, спрашивал, сколько раз мы делали это, даже не понимая, с кем я это делаю. Только потом я понял, что простудился. Я думал, что это просто немного хуже, чем обычная боль, но я даже не знал, действительно ли это больно.

"Я не знал..."

"Почему ты не знал, что тебе больно? Ты умная или просто глупая... Ты должен был принять лекарство, а не я".

Нет, назвать человека глупым в лицо... Я тоже дал ему лекарство... Слушая, я испытывал чувство грусти. Когда у меня поднимается температура, я обычно принимаю жаропонижающие, но они никогда не помогали. Но даже если бы я не был таким, он должен был сразу заметить, что я простудился. Я оценил его заботу, но было бы несправедливо ругать меня за то, что я сделал все, что должен был сделать. К тому же я давно не видел его лица, а он даже не спросил, лучше ли мне сейчас. Конечно, я не совсем больна... Со стороны кажется, что нигде не болит, но... но...

"Почему ты опять плачешь? Тебе больно?"

Я беспомощно покачал головой. Зачем взрослому человеку плакать из-за простуды? Тхэ Сон Чже, как правило, считает меня немного ребенком.

"Тогда почему ты плачешь?"

Он нежно вытер слезы своей большой рукой. Его теплая рука ласкала мою щеку. Странно, но слезы продолжали неудержимо течь. Было неловко. Я хотел прикрыть заплаканное лицо, но сил не было, и я просто закрыл глаза и захрипел. Тхэ Сон Чже прижал большой палец к моей брови, нежно поглаживая ее. Это был такой маленький жест, но он вызвал во мне необъяснимые эмоции, и моя рука инстинктивно потянулась к одежде Тхэ Сон Чже.

"Не уходи, хён..."

"..."

Это был тоненький голосок, который невозможно было услышать, если не прислушиваться. Тхэ Сон Чже молчал и смотрел на меня. Я знал, что многие ищут Тхэ Сон Чже. Его телефон постоянно звонил, и даже если бы я сделал вид, что ничего не знаю, то не смог бы.

Мне было горько. Он был нужен мне и сейчас, но я не мог быть для него приоритетом. Я знал это. Я знал, что он не настолько свободен, чтобы уделять мне все свое внимание. Но почему же слезы так и лились? Он тоже не был моим приоритетом, но мне было так грустно и одиноко. Это все из-за холода. Я чувствую себя так из-за ужасного холода.

"..."

Тхэ Сон Чже молча вернулся с полотенцем и осторожно вытер холодной водой мое разгоряченное лицо. Его руки, обычно теплые, были освежающе холодными. Его большая рука, накрывшая мои глаза, была взрослой и мужественной. Никто и никогда не смог бы обидеть Тхэ Сон Чже.

"Не уходи... Ты можешь сделать это еще раз, просто останься еще немного. Не уходи".

Я вел себя не по-взрослому, сам на себя не похожий. Мой голос трещал, смешиваясь со всхлипами, и звучал жалко. Если бы я продолжал в том же духе, то потеряла бы то немногое достоинство, которое у меня осталось. Но я не могла перестать умолять. Искаженное лицо Тхэ Сон Чже, казалось, сменилось нежной улыбкой. Мозг раскалился добела, сердце болезненно заколотилось, голова закружилась. Я не хотел оставаться один. Этот мир был слишком болезненным, чтобы терпеть его в одиночестве.